

УДК 027.1:004

DOI: 10.17223/22220836/37/27

Ж.А. Рожнева, Е.А. Осташова

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМ И СМЫСЛОВ¹

Личные цифровые (электронные) библиотеки являются предметом растущего интереса исследователей. В данной статье они рассматриваются как часть персонального информационного пространства представителей академического сообщества. На примере персональных цифровых библиотек 19 исследователей и преподавателей Томского государственного университета предпринимается попытка определить, какие материалы и почему включаются в состав персональных цифровых библиотек, как и где они хранятся, и какую роль они играют в процессе создания научных текстов.

Ключевые слова: *личные библиотеки, цифровые библиотеки, электронные библиотеки, персональное информационное пространство, академическое сообщество.*

1. Введение

Личные библиотеки, в том числе в научной среде, имеют длительную историю. В начале XXI в. они продолжают свое существование, оставаясь для ученых одним из важнейших элементов их академического окружения. Однако происходящие в последние десятилетия значительные изменения в способах фиксации и распространения информации и знаний, связанные с развитием цифровых технологий, неизбежно сказываются на их физической форме и видовом составе. Личные библиотеки все чаще становятся гибридными, включая в себя не только традиционные печатные или рукописные книги, но и электронные. По мнению О.В. Захаровой, личную библиотеку сегодня можно определить как совокупность зафиксированных на бумажных, фото-, кино, фоно- и электронных носителях документов, обладающую определенным смысловым единством и принадлежащую одному человеку [1. С. 10].

Персонализованный характер личных библиотек делает их частью персонального информационного пространства, в которое специалисты в области персонального информационного менеджмента включают все накопленные человеком информационные объекты, а также средства, используемые для их организации [2. Р. 41–46]. В контексте персональности разделение объектов на «созданные» индивидом и «собранные» им (т.е. приобретенные путем покупки, дарения, копирования и пр.) не является принципиальным [3. С. 3], поэтому в персональное информационное пространство входят все объекты, которые индивид считает своими и над которыми имеет определенную степень контроля [2. Р. 41–46]. Особенностью персонального информационного пространства современного человека является его цифро-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00827.

визация, т.е. возрастание объема и значения цифровых информационных ресурсов.

Профессиональная деятельность представителей академического сообщества – ученых и преподавателей вузов – предполагает активное продуцирование информации и столь же активное ее потребление. Поэтому вполне закономерно, что оцифрованные или изначально цифровые публикации любого вида (тексты, аудио-, видеоизображения), аккумулированные различными способами в ходе повседневной деятельности, составляют сегодня значительную часть их информационных активов, которую мы рассматриваем в качестве личной цифровой (электронной) библиотеки, исходя из ее основного формального признака – хранение опубликованных и многотиражных произведений. При этом следует признать, что в цифровом мире разделение между библиотекой, архивом, собраниями различных документов может оказаться весьма условным как для их обладателей, так и для их исследователей¹.

В отечественной науке существует сложившаяся традиция изучения личных библиотек прежде всего в рамках книговедения и литературоведения, а также культурологии, истории и библиотековедения [4–9]. Однако личные цифровые библиотеки пока только становятся предметом научного интереса. Они изучаются исследователями, фокусирующимися на феноменах электронной книги и электронной библиотеки как таковых [10–15], на изменениях практик чтения и информационного поведения, связанных с появлением массивов электронных текстов [16, 17]. Наибольший интерес в контексте рассматриваемой нами тематики вызывает исследование личных библиотек профессорско-преподавательского состава российского вуза, проведенное Н.С. Струковой в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина [15]. Анализируя результаты проведенного опроса, автор устанавливает факт наличия / отсутствия библиотеки у преподавателей, состав личных библиотек, факторы (например, уровень доходов или возраст), которые могут влиять на структуру и размеры личных книжных коллекций. Как показано в работе, около трети респондентов хранят книги на электронных носителях.

В зарубежной литературе интересующая нас тематика рассматривается главным образом в рамках такого исследовательского направления, как персональный информационный менеджмент (ПИМ) [2. Р. 18–21]. Так, анализируя в целом особенности персональных информационных коллекций научных работников, М. Ал-Омар и Э. Кокс (М. Al-Omar, A. Cox) выделили в них, в частности, «материалы, аккумулированные для обзора литературы» («sources gathered for the literature review»), кратко описав мотивы их сохранения, к основным из которых они отнесли необходимость повторного поиска и обращения к материалам; формирование собственного наследия; совместное использование материалов с кем-либо; преодоление страха потери; формирование собственного образа в глазах других [18. Р. 158]. Подробное исследование того, какие информационные объекты и как сохраняются у ученых и преподавателей и каким образом они используются в процессе написания новых текстов было проведено К. Маршалл (С. Marshall) [19].

¹ Следует отметить, что сложности в определении понятий «архив» и «библиотека», классификации различных видов и типов библиотек, идентификации их как учреждений и социальных институтов существуют не только в цифровой среде, но и когда речь идет о традиционных учреждениях, институтах и собраниях бумажных документов. См., например, [4].

Корреляции между целью, местом, временем обращения к материалам персональных цифровых библиотек и природой читаемого текста (печатный или электронный), а также устройствами, используемыми для воспроизведения текстов, были изучены в работе Дж. Буканана (G. Buchanan) и др. [21].

В целом на сегодняшний момент в исследовательских полях, где персональные цифровые библиотеки так или иначе присутствуют как объект изучения, активно идет процесс сбора эмпирических данных, однако мало масштабных теоретических работ, содержащих комплексный анализ и обобщение накопленного опыта. Признается, что цифровая библиотека и цифровая книга являются «культурными феноменами», требующими теоретического осмысления. Однако пока потенциал личных библиотек как источников для проведения культурологических и исторических исследований в полной мере не раскрыт и не изучен [5. С. 63]. Последнее характерно и для бумажных библиотек, но особенно актуально для библиотек цифровых. Между тем материалы личных цифровых библиотек в силу особенностей технологий, на которых они основываются, могут отражать те движения исследовательской мысли, особенности профессиональной и личной жизни ученого, уловить которые невозможно, опираясь лишь на бумажные документы.

Данная статья фокусируется на индивидуальных практиках создания, использования и сохранения цифровых библиотек как части персонального информационного пространства ученых и преподавателей. Особое внимание уделяется выявлению корреляций между материалами персональных цифровых библиотек и процессом научного и педагогического творчества.

2. Методы

Сбор эмпирического материала осуществлялся с помощью полуструктурированных интервью, в которых принимали участие преподаватели Томского государственного университета, занимающиеся исследовательской и образовательной деятельностью. Сбор материала начался осенью 2014 г. и продолжается до сих пор. В статье представлены результаты анализа 19 интервью. Среди наших респондентов девять женщин и десять мужчин в возрасте от 27 до 78 лет. В соответствии с принятой в России двухуровневой системой научных степеней, 16 человек имеют степень доктора наук, 3 человека – кандидата наук. Двенадцать человек занимаются исследованиями в области гуманитарных и социальных наук, семь человек – естественных и технических наук. Большинство интервью было зафиксировано в аудиоформате.

Для анализа данных были использованы два подхода. С позиций персонального информационного менеджмента формирование персональных цифровых библиотек рассматривалось в качестве повседневных практик, включающих поиск, организацию, хранение и использование информации [2]. Теория и практика цифрового архивирования были использованы для того, чтобы выявить основные стратегии и инструменты, используемые представителями академического сообщества для обеспечения сохранности цифровых материалов, определить причины, по которым эти материалы сохраняются в долгосрочной перспективе, и оценить потенциал этих материалов как источников по истории науки и техники, рассматриваемой сквозь призму повседневных профессиональных практик ученых и преподавателей.

Учитывая многозначную природу термина «электронная книга», который может обозначать как цифровые файлы, так и устройство для чтения (ридер) [13. С. 305], отметим, что, говоря в статье об электронных (цифровых) книгах, мы будем иметь в виду именно первое из двух указанных значений, если иное не оговорено особо.

3. Персональные цифровые библиотеки исследователей

3.1. Видовой состав и каналы пополнения

Как показали интервью, создание респондентами собственных цифровых библиотек связано в первую очередь с их профессиональной деятельностью. Все респонденты хранят электронные статьи и книги, связанные с их научной темой и курсами, которые они преподают. В то же время у них имеются в разных количествах и художественные произведения для чтения на досуге. Примечательно, что только два человека создали на своем основном компьютере папку с названием «Библиотека», и в ней хранится именно такая литература. Такое разделение на уровне названий папок, в которых хранятся электронные книги¹, интересно и, возможно, коррелирует с результатами исследования персональных библиотек преподавателей Тамбовского государственного университета, которое показало, что значительная часть молодых преподавателей не воспринимают свои электронные собрания в качестве библиотеки [15. С. 156]. Однако этот вопрос требует прояснения на последующих этапах исследования.

Помимо текстовой информации, которая является преобладающей, часть респондентов сохраняют музыку и фильмы. Один человек собирает коллекцию оцифрованных изображений для показа студентам. Достаточно мало распространенной является практика создания и сохранения скриншотов (снимков экрана). Такой подход в основном используется при работе с текстами веб-сайтов, защищенных от копирования.

Наиболее распространенным способом пополнения цифровой библиотеки является поиск статей, книг и иных материалов через интернет. При этом поисковые стратегии в основном совпадают с описанными в литературе [22]. Осуществляя поиск в глобальной сети, опрошенные обычно используют несколько (как правило, два-три) ключевых слов; незначительное количество респондентов прибегают к помощи логических операторов и специальных символов («», +, – и др.). При поиске в специализированных научных базах данных респонденты используют как ключевые слова, так и предоставляемые самой базой данных возможности конкретизации поискового запроса (исключение определенных слов, поиск по автору, заглавию и пр.). Важной особенностью научных баз данных или баз данных издательств, с точки зрения пополнения персональной цифровой библиотеки ученого, является возможность отслеживания и тех работ, на которые есть ссылки в конкретной статье, и работ, которые на нее ссылаются. Как правило, в процессе научного поиска для исследователей даже пертинентные результаты выдачи поисковой системы не являются конечной точкой поиска, а цепочка ссылок продолжает разворачиваться все дальше.

¹ Художественная литература – в папке «Библиотека», профессиональная литература – в папках по тематикам исследований или читаемых курсов.

Среди институализированных электронных библиотек, к которым респонденты обращаются напрямую, лидирует библиотека ТГУ, предоставляющая читателям доступ как к собственным цифровым и оцифрованным материалам, так и к большому количеству других полнотекстовых баз данных, «eLibrary.ru», «CyberLeninka». Использование и сохранение материалов, полученных через электронные библиотеки, может быть организовано по-разному и во многом зависит от политики, реализуемой самой библиотекой. Часто библиотеки не предоставляют возможности скачивания файлов на персональный компьютер или внешний накопитель пользователей [13. С. 304], которые в таких случаях вынуждены знакомиться с материалами через личный кабинет на сайте электронной библиотеки и там же сохранять их.

Напрямую исследователи обращаются также к сайтам журналов, тематическим сайтам, имеющим открытые архивы, а также блогам. Набирающим популярность источником пополнения персональных цифровых библиотек интервьюируемых в возрасте до 35 лет, являющихся активными пользователями социальных сетей, становятся специализированные группы (сообщества) в этих сетях. Найденные в социальных сетях ресурсы могут копироваться на свою страницу в этой социальной сети (репост) или скачиваться на персональный компьютер, мобильное устройство или флеш-накопитель. Один респондент, работающий в области компьютерных наук, упомянул, что использует торрент-трекеры для скачивания интересующих его книг.

В отдельных случаях наши информанты приобретают книги в цифровых форматах через коммерческие библиотеки и литературные агрегаторы, например, Литрес, Google Книги, Amazon Kindle и др. Приобретенные через такие ресурсы книги могут как скачиваться на персональный компьютер, так и храниться в личном кабинете на сайте или в соответствующем мобильном приложении. Следует оговориться, что через подобные сервисы, как правило, приобретается художественная литература или популярная литература в жанре нон-фикшн, поскольку узкоспециализированные издания появляются на таких площадках достаточно редко.

Второй способ пополнения собственной цифровой библиотеки связан с возможностью создания копий публикаций во время научно-исследовательских командировок в другой город или страну. В этом случае исследователи либо делают цифровые копии бумажных изданий с помощью фотоаппарата, сканера, либо копируют цифровые материалы. Данный вариант является предельно экстенсивным, приводящим к резкому увеличению объема цифровой библиотеки. Вероятно, это связано с тем, что такое копирование происходит в условиях нехватки времени на «отсеивание» ненужной литературы. Один респондент рассказал, что таким образом у него образовалась коллекция книг и статей, насчитывающая около 1 000 наименований.

Источником пополнения персональных цифровых библиотек служит и обмен с коллегами, которые могут передать копию файла с нужной публикацией или ее бумажный вариант для оцифровки. Один исследователь упомянул, что оцифровывает книги из своей бумажной библиотеки, чтобы с ними было удобнее работать и чтобы поделиться с другими.

Таким образом, ведущим фактором накопления цифровых публикаций является текущая научно-образовательная деятельность научных работников. Расширение состава цифровых библиотек представляет собой многовариант-

ный процесс, развивающийся с разной степенью интенсивности. При этом в отличие от бумажных книг, в некоторых случаях снабженных дарственными надписями, штампами, экслибрисами, личными пометками предыдущих собственников [6. С. 125], каналы поступления электронных материалов в персональную библиотеку отследить практически невозможно без участия самого собственника библиотеки. Для того чтобы иметь возможность хотя бы приблизительно очертить сеть таких каналов, исследователю необходимо иметь доступ не только к самой библиотеке, но и к совокупности личных кабинетов ее создателя на различных сайтах и в социальных медиа.

3.2. Сохранение и управление

Индивидуальные стратегии сохранения и управления цифровыми ресурсами имеют принципиальное значение для описания персональных цифровых библиотек, так как эти стратегии определяют их дизайн и структуру. Большинство из наших респондентов не используют специализированное программное обеспечение для управления своими цифровыми ресурсами, поэтому все свои решения и действия по их организации они осуществляют в рамках функционала операционной системы и прикладных программ для создания и просмотра отдельных видов документов.

В цифровых библиотеках респондентов хранятся файлы разных форматов. Подобная вариативность, с одной стороны, является исторически обусловленной, связанной со временем распространения того или иного формата, с другой стороны, зависит от конкретных действий пользователя. В отношении сохранения получаемых извне публикаций можно выделить по крайней мере две наиболее распространенные практики: файл остается в том формате, в каком он доступен, или происходит копирование всего содержимого в новый текстовый файл, который затем и сохраняется в качестве желаемого информационного объекта. Последний вариант особенно характерен при необходимости сохранить текст, опубликованный на сайте или в блоге. Как следствие, в цифровых библиотеках респондентов преобладают файлы в формате pdf и doc/docx. Преобразование в текстовый формат ярко демонстрирует утилитарное отношение к библиотеке, призванной обеспечивать комфортные условия для продуцирования собственных текстов: быстро добавлять цитаты, выделять фрагменты, комментировать, использовать машинный перевод. В целом опрошенные редко уделяют большое внимание форматам сохраняемых файлов, по умолчанию выбирая pdf или doc/docx как наиболее привычные и допускающие различные манипуляции с текстом. Более внимательно к выбору формата скачиваемого файла респонденты подходят в том случае, если планируют работать с текстом с помощью мобильного устройства (смартфон, планшет) или специализированного устройства (электронной книги), для которых существует множество собственных форматов [13. С. 307].

Другим широко распространенным изменением внешней формы является переименование файлов книг и статей. Подобная практика напрямую связана с тем, что часто имена файлов, доступных для скачивания, формируются автоматически и представляют собой случайный набор символов, а также со стремлением локализовать материал, переведя его название на русский язык. Новые имена, как правило, включают имя автора статьи / книги и ее название

или другие слова, позволяющие исследователю быстро опознать файл и догадаться о его содержании.

Исследования в области ПИМ показывают, что наиболее распространенными являются иерархические подходы к организации персональных цифровых материалов [20]. Наше исследование также подтверждает этот тезис. Для хранения необходимых материалов респонденты используют иерархии папок, организованные по тематическому или тематико-хронологическому принципу. Хотя преобладающим мотивом подобной организации служит удобство навигации в обилии информационных ресурсов, один из респондентов сказал, что выработанная им структура также помогает ему при осмыслении материалов. Такой подход отличается от способа организации по авторам или жанрам, который часто применяется для систематизации электронных художественных книг [10. С. 59–60]. Некоторые респонденты выделяют для хранения библиотеки отдельные папки, называемые обычно по типу публикаций (книги, статьи) и содержащие вложенные папки по отдельным темам. Другой распространенной практикой является смешанное хранение, когда публикации сохраняются вместе с материалами, создаваемыми самостоятельно.

Характерная для цифровых информационных ресурсов распределенность между устройствами проявляется и в персональных цифровых библиотеках. Как показано в исследовании мобильного цифрового чтения [21], распределение между устройствами определяется многими факторами, в том числе местами чтения. В силу специфики организации кампусного пространства большинство наших респондентов не имеют своего рабочего места (офиса или компьютера) в университете. Отсюда доминирующим устройством у большинства из них является домашний компьютер или ноутбук, на котором и сосредоточена основная часть библиотеки. В качестве других мест хранения упоминались электронные книжки, внешние жесткие диски, флэшки, CD-диски. Только один человек использует предоставляемые институализированными цифровыми библиотеками возможности удаленного хранения интересующих материалов в личном аккаунте.

Интервью, проведенные нами сравнительно недавно, а также интервью с преподавателями молодого и среднего возраста позволяют зафиксировать растущую популярность облачного хранения. Опрошенные в основном используют облачные хранилища, связанные с их почтовыми аккаунтами, например Google Disk или OneDrive. Сценарии организации материалов в облаке могут быть крайне разнообразны: в облачном хранилище может полностью воспроизводиться иерархия папок с их содержимым, созданная на персональном компьютере; может быть создана самостоятельная система папок, в которые помещаются наиболее важные файлы / папки и файлы, используемые в настоящий момент для работы с ними в облаке или «транспортировки»; может использоваться система папок, предложенная самим сервисом, и пр. Облачные хранилища, как правило, используются и для организации материалов, и для обеспечения доступа к ним из разных локаций (в этом смысле заменяя флеш-накопители), и в качестве резервного хранилища. Один респондент, обладающий соответствующими знаниями, имеет предельно распределенную систему хранения с многократным автоматическим дублированием сохраняемых ресурсов на нескольких серверах и в облаке.

Лишь один респондент отметил использование специализированных сервисов для хранения и организации заметок (OneNote и Evernote). Удобство таких сервисов, с точки зрения информанта, заключается в том, что они позволяют в одном месте (одной заметке) хранить собственный текст, а также другие файлы, которые использовались или могут понадобиться для работы над ним. Так как сервисы имеют и онлайн, и десктопные версии, нет необходимости сохранять эти материалы на флешку, а возможность присвоения меток (тегов) файлам и заметкам позволяет лучше ориентироваться в аккумулированных материалах.

Распределенность цифровых библиотек не одинакова для респондентов разного возраста, а также изменяется во времени. Если в начале нашего исследования (2014 г.) распределенность объяснялась сохранением материалов на разных устройствах (например, CD-диск, флеш-носитель, жесткий диск, домашний компьютер и компьютер на кафедре / лаборатории), то в последние годы растущая популярность облачного хранения и социальных сетей приводит к тому, что значительная часть ранее хранившихся в разных местах материалов теперь аккумулируется в облаке. Однако сама по себе распределенность не становится меньшей, меняется ее структура: файлы могут храниться в разных облачных хранилищах, на мобильных устройствах, специализированных ридерах, кроссплатформенных приложениях для покупки и чтения книг, быть опубликованными на персональной странице в социальных сетях и пр.

Стратегии удаления применительно к материалам цифровой библиотеки определяются объемами памяти устройств и индивидуальными привычками. Цепочка «прочитал / просмотрел и удалил» характерна как для художественной [10. С. 62], так и для профессиональной литературы, но в целом используемые для работы материалы удаляются реже, что связано с необходимостью обращения к ним для решения разных задач в разное время. При этом свою роль играет и ситуативный момент: не удаленный сразу файл может остаться на хранении просто потому, что про него в свое время забыли. В целом применительно к опубликованным материалам складывается спокойно-нейтральное отношение, поскольку их практически всегда можно получить снова вне зависимости от того, были они скачаны бесплатно или приобретены на платном ресурсе (копии таких файлов, как правило, сохраняются в личном кабинете пользователя в интернет-магазине). Некоторые пользователи даже не сохраняют большую часть интересных для них публикаций, прочитывая их онлайн.

3.3. Использование

Одним из интересных моментов в организации цифровой библиотеки является ее использование в творческом процессе. Для написания нового курса или статьи большинство пользователей создают отдельную папку, часто помещая ее на рабочий стол. Ее наполнение происходит прежде всего за счет вновь найденных материалов. Вероятно, смысл этого действия заключается в том, чтобы обеспечить большую визуальную доступность файлов и сократить путь к ним. Ряд респондентов дублируют в этой папке сохраненные ранее публикации по теме, другие предпочитают обращаться к месту их постоянного хранения.

Наиболее распространенный вариант написания текста с использованием своей цифровой библиотеки – это создание текстового файла-черновика, в который собираются цитаты. К собранным цитатам может применяться выделение цветом, после включения цитаты / материала в собственные текст, комментарии. Именно такой подход во многом обуславливает описанное выше стремление исследователей сохранять публикации в текстовом формате. Несмотря на то, что сегодня даже базовые версии программ для работы с PDF-файлами позволяют оставлять комментарии к тексту и выделять его фрагменты цветом, только некоторые опрошенные используют подобные инструменты в самом файле публикации. Не прибегают они и к возможностям программ распознавания текстов в PDF-файлах. Вышеописанное, с одной стороны, подпадает под типичные практики цифрового чтения, обусловленные спецификой самой цифровой среды [16. С. 84–85], а с другой стороны, показывает, что в цифровой форме зачастую воспроизводятся привычки работы с бумажными публикациями.

Для историка, занимающегося историей науки и образования, комментарии и пометы в «черновых» файлах могут быть интересны, поскольку они непосредственно отражают ход мысли ученого, этапы работы над текстом. Однако практика создания черновиков, возможно, уходит в прошлое, так как все большее количество авторов осуществляют всю работу над текстом в одном файле, который из черновика постепенно превращается в итоговый вариант текста [23. Р. 483]. Черновики и различные версии сохраняются в том случае, если текст был намеренно оставлен, например, для последующей переработки в другом проекте; если работа над текстом шла в облаке (хотя возможность доступа к этому тексту через длительный промежуток времени не гарантирована, что связано с особенностями архивирования материалов, хранящихся у третьих лиц, распределенно или за паролем); если промежуточные варианты текста пересылались по электронной почте.

Одной из возможностей, которые современные текстовые редакторы и специализированные библиографические сервисы (например, Zotero) предоставляют пользователю, является автоматизация некоторых рутинных операций, связанных с оформлением научно-справочного аппарата и библиографии. Однако ни один из респондентов не говорил, что использует подобные программы и сервисы при написании собственных текстов. Вероятнее всего, это объясняется не сознательным отказом, а слабой информированностью о таких возможностях программного обеспечения.

Положительно оценивая удобство работы с цифровыми публикациями, некоторые респонденты предпочитают ссылаться на бумажный вариант статьи или книги, если таковой имеется, даже когда в действительности они читали только электронный. Во многом это объясняется чрезвычайной динамичностью сетевых ресурсов, когда никто не может гарантировать, что ссылка, по которой изначально был обнаружен документ, будет доступна с течением времени. Возможно, сказывается большая степень доверия к бумажным изданиям, а также более простая и привычная схема оформления библиографических ссылок на них. Наличие подобной практики осложняет выявление роли собственно электронных публикаций в продуцировании научных текстов, поскольку на уровне ссылочного аппарата они сливаются с бумажными. Как ни странно, в этой ситуации недоверие оборачивается абсо-

лютым доверием, когда исследователь фактически принимает решение об идентичности электронного и бумажного вариантов. Электронные библиотеки, предоставившие ресурсы, в этом случае остаются в тени. Однако, учитывая то, что все большее количество публикаций сегодня выходит исключительно в электронном виде, некоторые, в том числе и ведущие научные журналы, отказываются от твердых копий, можно предположить, что постепенно такая практика сойдет на нет.

Традиционно личная библиотека определяется как библиотека «личного, т.е. индивидуального или семейного пользования» [9. С. 120]. Вероятно, в подавляющем большинстве случаев к очерченному в определении кругу пользователей могли добавляться друзья, коллеги и др. [15. С. 157]. Говоря о практиках использования персональных цифровых библиотек, мы можем отметить, что круг ее пользователей может быть значительно шире, при этом у ее владельца не всегда есть возможность не только отслеживать доступ третьих лиц к ее материалам, но и формировать даже приблизительное представление о потенциальной аудитории. В данном случае речь идет о пока мало распространенной, но существующей у некоторых респондентов практике. Двое опрошенных отметили, что они активно делятся профессионально ориентированными изданиями из личных цифровых библиотек с коллегами и студентами, публикуя соответствующие подборки на личных или администрируемых ими страницах в социальных сетях, на образовательных платформах, где размещены преподаваемые ими курсы, или выкладывая тексты в корпоративное «облако». Таким образом, мы можем говорить о том, что цифровой характер библиотеки способствует более легкому распространению изданий из личных коллекций, при этом «свой» экземпляр появляется и у «дарителя», и у «приобретающего». В этой связи представляется интересным, сохраняет ли такая «распределенная» библиотека «личный» статус?

Очевидно, что практики хранения, организации и использования материалов персональной цифровой библиотеки взаимосвязаны с ключевыми характеристиками электронных книг, к числу которых исследователи относят «способность совмещать разнородную информацию», «способность к клонированию», «неиссякаемость при копировании», «возможности дистанционного управления», «зависимость от программно-аппаратного обеспечения» [12. С. 75]. Е.В. Динер отмечает, что эти признаки также роднят электронную книгу с другими документами электронной природы [Там же. С. 76]. Для нашего исследования это замечание существенно, так как цифровые библиотеки представителей академической среды, кроме электронных книг, включают широкий спектр различных в типологическом отношении объектов (скриншотов, цифровых фотографий, скопированных в текстовый редактор веб-текстов и пр.), которые воспринимаются как элементы таких библиотек.

Выявленные нами практики в целом совпадают с описанными в литературе [16, 17]. Наши респонденты часто обращаются к электронным текстам, особенно когда речь идет об интересующих их научных публикациях. На использование личных цифровых библиотек оказывает влияние уровень освоения функционала различных устройств и программного обеспечения, а также наличие устойчивых практик работы с информацией и ее источниками, которые сложились ранее в отношении традиционных объектов и теперь переносятся в цифровую среду, но существенным образом пока ею не модифицируются.

4. Заключение

В результате интенсивной научно-исследовательской и образовательной деятельности в академической среде традиционно происходит накопление больших объемов информации, сохраняемой не только на институциональном, но и на индивидуальном уровне в виде личных (персональных) библиотек и архивов ученых, которые в современной ситуации становятся по преимуществу цифровыми. Персональные цифровые библиотеки довольно сложно отделить от персональных цифровых архивов, поскольку их формирование часто сопровождается изменениями форм и смыслов, которые ведут к взаимопроникновению одного в другое.

Взаимодействие между ученым и аккумулированным им цифровым архивно-библиотечным комплексом происходит регулярно и оставляет доступные для изучения следы как в используемых материалах, так и в создаваемых на их основе текстах. С одной стороны, практики этого взаимодействия являются достаточно устойчивыми и постоянными, что позволяет высветить личные качества ученого, которому принадлежали библиотека и архив. С другой стороны, личные библиотека и архив представителей университетского сообщества подвергаются изменениям, связанным с развитием информационно-коммуникационных технологий, с масштабной цифровизацией частной жизни людей и их профессиональной деятельности. И в этом контексте изучение персональных цифровых библиотек может быть важно для книговедческой и библиотекovedческой науки.

Индивидуализированные практики использования многообразных возможностей, предоставляемых современными информационными технологиями, превращают персональную цифровую библиотеку в совокупности с цифровым архивом в некий слепок профессиональной деятельности академического работника. Этот комплекс материалов обладает безусловной ценностью как потенциальный источник по истории науки и культуры.

Однако вполне очевидно, что в силу специфики этого источника, его эфемерности, обусловленной зависимостью от аппаратного и программного обеспечения, историку и культурологу предстоит расширить исследовательский инструментарий для того, чтобы полноценно изучить его, поскольку электронные собрания лишены многих традиционных информационных маркеров (внешние особенности, организация библиотеки в физическом пространстве жилища).

Для некоторых направлений культурологических и исторических исследований, в которых большое внимание уделялось изучению традиционных личных библиотек и интерес исследователя был сосредоточен на каналах формирования и распространения знания, личности ученого, его самоидентификации, только предстоит ответить на вопрос, насколько продуктивным может быть обращение к личным цифровым библиотекам в качестве источниковой базы. Это связано с тем, что часто возможности детальной реконструкции личности ученого, особенностей его профессионального и творческого пути, которые дают нам современные технологии, носят теоретический характер, так как наблюдается явная типизация и набора используемых в повседневной жизни технологических инструментов, и практик их использования. Это в конечном итоге приводит к деиндивидуализации следов творче-

ской деятельности. По всей видимости, чтобы в полной мере раскрывать источникный потенциал личной цифровой библиотеки и архива, они должны быть доступны для изучения не просто «как одно целое» [24. С. 439] в смысле полноты коллекции, но и с той инфраструктурой хранилищ и программных взаимосвязей, внутри которой они существует и без которой немыслима их целостность.

Литература

1. Захарова О.В. Личная библиотека в культурном пространстве российской провинции: от XIX к XXI в.: на материале Мордовского края: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2009. 20 с.

2. Jones W. Keeping found things found. The Study and Practice of Personal Information Management. Burlington, MA: Morgan Kaufman Publishers, 2008. 448 p.

3. Качин Н.А. Архив и коллекции В.М. Флоринского: опыт источниковедческого анализа: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2019. 27 с.

4. Полтавская Е.И. Конкретизация категории «библиотека» посредством экспликации понятий «Библиотечно-социальный институт» и «Личная библиотека»: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2009. 31 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/01003469723> (дата обращения: 10.09.2019).

5. Ильина О.Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2003. № 1. С. 63–69. URL: <http://vestnik.spbgik.ru/stati/287/> (дата обращения: 10.09.2019).

6. Карташова Т.П. Библиотека ученого (на примере библиотеки профессора Г.Г. Тельберга (1881–1954)) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 122–125. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=836&article_id=13691 (дата обращения: 10.09.2019).

7. Мелентьева Ю.П. Объект библиотековедения и феномен личной библиотеки // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы 12-й Междунар. конф. «Крым 2005». Судак, 4–12 июня, 2005 г. URL: <https://rucont.ru/efd/159535> (дата обращения: 10.09.2019).

8. Полтавская Е.И. Библиотека в системе социокультурных институтов: осмысление понятий // Научные и технические библиотеки. 2011. № 10. С. 5–20. URL: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2011&num=10&art=1> (дата обращения: 10.09.2019).

9. Полтавская Е.И. Классификация библиотек на основе структурной систематизации // Научные и технические библиотеки. 2018. № 9. С. 106–121. http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2018/9/NTB9_2018_%D0%905_4.pdf (дата обращения: 09.09.2019).

10. Алексеевский М.Д. Домашние библиотеки в современной России: практики сохранения и систематизации прочитанных книг // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 3 (15). С. 55–63. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=829> (дата обращения: 10.09.2019).

11. Беляева Н.Е. Личные библиотеки в цифровом формате: постановка проблемы // Девятые Денисьевские чтения: материалы межрег. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения, г. Орел, 25–26 окт. 2012. г. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2012. С. 116–119. URL: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=274050ca-a491-4f92-a1d9-0662a9075503> (дата обращения: 10.09.2019).

12. Динер Е.В. Концептуальные решения проблемы определения электронной книги // Научные и технические библиотеки. 2016. № 2. С. 70–82. URL: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/21/22#> (дата обращения: 10.09.2019).

13. Злобин Е.В. Электронные библиотеки и электронные книги как феномен цифровой эпохи // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки. М., 2016. С. 303–309.

14. Макарова К.В. Электронная книга как современный культурный феномен // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 6/1. С. 195–200. URL: <https://www.hist-edu.ru/hist/article/view/2509> (дата обращения: 10.09.2019).

15. Струкова Н.С. Личные библиотеки преподавателей Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина // Державинский форум. 2018. Т. 2, № 7. С. 153–158. URL: <http://journals.tsutmb.ru/go/2542-2340/2018/7/153-158/>

16. Назаров М.М., Ковалев П.А. Изменение медиасреды и современные практики чтения // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 84–95. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=6561 (дата обращения: 10.09.2019).

17. Лаврик О.Л., Плевакова М.А., Калюжная Т.А., Федотова О.А. Влияние персональных факторов на информационное поведение ученых и специалистов // Библиосфера. 2018. № 1. С. 42–50. URL: http://journals.tsu.ru/bibliosfera/&journal_page=archive&id=1653&article_id=3733 (дата обращения: 10.09.2019).

18. Al-Omar M., Cox A. Scholars' research-related personal information collections: A study of education and health researchers in a Kuwaiti University // *Aslib Journal of Information Management*. 2016. Vol. 68. № 2. P. 155–173.

19. Marshall C. From Writing and Analysis to the Repository: Taking the Scholar's Perspective on Scholarly Archiving. 2008. URL: <http://research.microsoft.com/pubs/63703/p251-marshall-final.pdf> (access date: 10.09.2019).

20. Indratno J., Vassileva J. A Review of Organizational Structures of Personal Information Management // *Journal of Digital Information*. 2008. Vol. 9 (1). P. 1–9. URL: https://www.researchgate.net/publication/220357408_A_Review_of_Organizational_Structures_of_Personal_Information_Management (access date: 10.09.2019).

21. Buchanan G., McKay D., Levitt J. Where My Books Go: Choice and Place in Digital Reading // *JCDL'15 Proceedings of the 15th ACM/IEEE-CS Joint Conference on Digital Libraries*. URL: <http://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/12089/1/pubformGRB5a.pdf> (access date: 10.09.2019).

22. Buchanan G., Cunningham S.J., Blandford A., Rimmer J., Warwick C. Information Seeking by Humanities Scholars // *Research and Advanced Technology for Digital Libraries: Proceedings of the 9th European Conference, ECDL 2005, Vienna, Austria, September 18–23, 2005*. P. 218–229.

23. Becker D., Noguez C. Saving-Over, Over-Saving, and the Future Mess of Writers' Digital Archives: A Survey Report on the Personal Digital Archiving Practices of Emerging Writers // *The American Archivist*. 2012. Vol. 75. P. 482–513. URL: <https://americanarchivist.org/doi/pdf/10.17723/aarc.75.2.t024180533382067> (access date: 10.09.2019).

24. Радшаускайте Н.В. Личные книжные собрания как часть культурного наследия: опыт работы Дальневосточной государственной научной библиотеки // *Труды ГПНТБ СО РАН*. 2018. № 13–2. С. 436–444.

Zhanna A. Rozhneva, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: zhar@ido.tsu.ru

Evgeniya A. Ostashova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: evgeniya.ostashova@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 37, pp. 258–272.

DOI: 10.17223/2220836/37/27

PERSONAL DIGITAL LIBRARIES OF ACADEMICIANS IN THE DIGITAL AGE: CHANGING OF FORMS AND MEANINGS

Keywords: personal libraries; digital libraries; electronic libraries; personal space of information; academic community.

Personal libraries of academicians always played an important role in scientific and pedagogical creative work. At the beginning of the 21st century, it is still true but the digitalization has changed the form and contents of the libraries. Personal libraries have become hybrid and now include not only printed or hand-written books but also electronic materials.

In literary and book studies, library science, history, and cultural studies, there is a well-established tradition of studying personal libraries. But personal digital libraries only recently came into the scientific focus. Researchers from different scientific fields show interest in personal digital libraries, but the holistic comprehension of this phenomenon is yet to be reached.

This paper is focused on the individual practices of creation, usage, and preservation of digital libraries of academicians. We are particularly interested in revealing correlations between the materials from the personal digital libraries and the research and teaching activities.

For our research, we interviewed 19 employees of Tomsk State University who have a degree of Candidate or Doctor of Sciences and work in different scientific fields.

The interview analysis showed that educators and scientists accumulate a number of digital documents that can be viewed as their personal digital libraries. But it is almost impossible to make a clear distinction between a personal digital library and a personal digital archive. The interviewees

form their libraries in the course of their professional activities. During these activities, they often need to address their libraries which can be tracked both in the materials and in the text based on them. Academicians keep files in different formats but they prefer text formats (doc/docx, PDF) that allow editing and do not require additional software or devices.

Personal digital libraries are mostly formed via downloading materials from the internet, scientific journals' websites, library databases, copying something from colleagues, or digitizing paper materials. One of the features of personal digital libraries is that the materials are stored distributedly. The extent of the distribution may vary depending on the age of the interviewees and its structure changed with time: if a few years back the materials were divided between different types of external storage, now most of the materials are kept in the cloud but in different accounts and services.

Using the materials from personal digital libraries as primary sources can bring interesting results as, because of their digital nature, they can help to reconstruct the creative work of a scientist or a lecturer in a very real way. However, to make sure that the information potential of these sources is fully used, researchers need to broaden the variety of their own research instruments.

References

1. Zakharova, O.V. (2009) *Lichnaya biblioteka v kul'turnom prostranstve rossiyской provintsii: ot XIX k XXI v.: na materiale Mordovskogo kraja* [Personal library in the cultural space of the Russian province: from the 19th to the 21st centuries: a case study of Mordovia]. Abstract of Culturology Cand. Diss. Saransk.
2. Jones, W. (2008) *Keeping found things found. The Study and Practice of Personal Information Management*. Burlington, MA: Morgan Kaufman Publishers.
3. Kachin, N.A. (2019) *Arkhiv i kollektzii V.M. Florinskogo: opyt istochnikovedcheskogo analiza* [V.M. Florinsky's Archive and Collections: a source analysis]. Abstract of History Cand. Diss. Tomsk.
4. Poltavskaya, E.I. (2009) *Konkretizatsiya kategorii "biblioteka" posredstvom eksplikatsii ponyatiy "Bibliotечно-sotsial'nyy institute" i "Lichnaya biblioteka"* [Concretization of the category "library" through the explication of the concepts "Library and Social Institute" and "Personal Library"]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Chelyabinsk. [Online] Available from: <https://dlib.rsl.ru/01003469723> (Accessed: 10th September 2019).
5. Ilyina, O.N. (2003) *Lichnye biblioteki kak istochnik po istorii kul'tury* [Personal libraries as a source on the history of culture]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 1. pp. 63–69. [Online] Available from: <http://vestnik.spbgik.ru/stati/287/> (Accessed: 10th September 2019).
6. Kartashova, T.P. (2009) *Biblioteka uchenogo (na primere biblioteki professora G.G. Tel'berga (1881–1954))* [Library of a scientist (a case study of Professor G.G. Telberg (1881–1954))]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 323. pp. 122–125. [Online] Available from: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=836&article_id=13691 (Accessed: 10th September 2019).
7. Melentjeva, Yu.P. (2005) [The object of library science and the phenomenon of the personal library]. *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa* [Libraries and Information Resources in the Modern World of Science, Culture, Education and Business]. Proc. of the Twelfth Conference. Sudak, June 4–12, 2005. [Online] Available from: <https://rucont.ru/efd/159535> (Accessed: 10th September 2019). (In Russian).
8. Poltavskaya, E.I. (2011) *Biblioteka v sisteme sotsiokul'turnykh institutov: osmyslenie ponyatiy* [Library in the system of sociocultural institutions: understanding concepts]. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 10. pp. 5–20. [Online] Available from: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2011&num=10&art=1> (Accessed: 10th September 2019).
9. Poltavskaya, E.I. (2018) *Classifying libraries on the basis of structural systematization. Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 9. pp. 106–121. http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2018/9/NTB9_2018_%D0%905_4.pdf (Accessed: 10th September 2019). (In Russian). DOI: 10.33186/1027-3689-2018-9-106-121
10. Alekseyevsky, M.D. (2014) *Home libraries in modern Russia: storage practices and systematization of read books. Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Mari State University*. 3(15). pp. 55–63. [Online] Available from: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=829> (Accessed: 10th September 2019). (In Russian).
11. Belyaeva, N.E. (2012) [Personal libraries in digital format: statement of the problem]. *Devyatye Denis'evskie chteniya* [The Ninth Denisiev Readings]. Orel, October 25–26, 2012. Orel: Izdatel' Aleksandr Vorob'ev. pp. 116–119. [Online] Available from: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=274050ca-a491-4f92-a1d9-0662a9075503> (Accessed: 10th September 2019). (In Russian).

12. Diner, E.V. (2016) Conceptual solution for digital book definition. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 2. pp. 70–82. [Online] Available from: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/21/22#> (Accessed: 10th September 2019). (In Russian).
13. Zlobin, E.V. (2016) Elektronnye biblioteki i elektronnye knigi kak fenomen tsifrovoy epokhi [Electronic libraries and electronic books as a phenomenon of the digital era]. In: Vorontsova, E.A. *Rol' bibliotek v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki* [Role of Libraries in Information Support of Historical Science]. Moscow: Eterna. pp 303–309.
14. Makarova, K.V. (2016) E-book as a modern cultural phenomenon. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Socio-Educational Thought*. 8(6/1). pp. 195–200. [Online] Available from: <https://www.hist-edu.ru/hist/article/view/2509> (Accessed: 10th September 2019). (In Russian). DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-195-200
15. Strukova, N.S. (2018) Personal libraries of Derzhavin Tambov State University academic staff. *Derzhavinskiy forum – Derzhavin Forum*. 2(7). pp. 153–158. [Online] Available from: <http://journals.tsutmb.ru/go/2542-2340/2018/7/153-158/>. (In Russian).
16. Nazarov, M.M. & Kovalev, P.A. (2017) Media landscape changes and current reading practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 84–95. [Online] Available from: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=6561 (Accessed: 10th September 2019). (In Russian).
17. Lavrik, O.L., Pleshakova, M.A., Kalyuzhnaya, T.A. & Fedotova, O.A. (2018) Personal factors influencing the information behavior of scientists and specialists. *Bibliosfera – Bibliosphere*. 1. pp. 42–50. (In Russian). DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-42-50
18. Al-Omar, M. & Cox, A. (2016) Scholars' research-related personal information collections: A study of education and health researchers in a Kuwaiti University. *Aslib Journal of Information Management*. 68(2). pp. 155–173. DOI: 10.1108/AJIM-04-2015-0069
19. Marshall, C. (2008) *From Writing and Analysis to the Repository: Taking the Scholar's Perspective on Scholarly Archiving*. [Online] Available from: <http://research.microsoft.com/pubs/63703/p251-marshall-final.pdf> (Accessed: 10th September 2019).
20. Indratno, J. & Vassileva, J. (2008) A Review of Organizational Structures of Personal Information Management. *Journal of Digital Information*. 9(1). pp. 1–9. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/220357408_A_Review_of_Organizational_Structures_of_Personal_Information_Management (Accessed: 10th September 2019).
21. Buchanan, G., McKay, D. & Levitt, J. (2015) Where My Books Go: Choice and Place in Digital Reading. *JCDL'15 Proceedings of the 15th ACM/IEEE-CS Joint Conference on Digital Libraries*. DOI: 10.1145/2756406.2756917.
22. Buchanan, G., Cunningham, S.J., Blandford, A., Rimmer, J. & Warwick, C. (2005) Information Seeking by Humanities Scholars. *Research and Advanced Technology for Digital Libraries*. Proceedings of the 9th European Conference, ECDL 2005. Vienna, Austria, September 18–23, 2005. pp. 218–229.
23. Becker, D. & Noguez, C. (2012) Saving-Over, Over-Saving, and the Future Mess of Writers' Digital Archives: A Survey Report on the Personal Digital Archiving Practices of Emerging Writers. *The American Archivist*. 75. pp. 482–513. [Online] Available from: <https://americanarchivist.org/doi/pdf/10.17723/aarc.75.2.t024180533382067> (Accessed: 10th September 2019).
24. Radishauskaite, N.V. (2018) Lichnye knizhnye sobraniya kak chast' kul'turnogo naslediya: opyt raboty Dal'nevostochnoy gosudarstvennoy nauchnoy biblioteki [Personal book collections as part of the cultural heritage: work experience of the Far Eastern State Research Library]. *Trudy GPNTB SO RAN*. 13–2. pp. 436–444.